

миться с семиреченскими, хорезмскими и другими материалами, сравнение с которыми, — как с каждым в отдельности, так и со всеми вместе — не оставляет сомнения в действительной дате Каунчи. И чем скорее будет исправлена эта ошибка, тем больше выиграет наше знание отдаленного прошлого Средней Азии, ибо материалы, открытые Г. В. Григорьевым, в правильном освещении должны занять место важного звена в реконструкции древней истории исследуемой страны.

С. Толстов

Проф. С. П. ТОЛСТОВ. Древняя культура Узбекистана, Ташкент, 1943, 35 стр., цена 1 р. 20 к.

Рецензируемая книжка принадлежит перу одного из крупнейших специалистов по истории Средней Азии. В ней умело использован не только письменный, исторический, но и археологический, лингвистический и этнографический материал.

Большое значение имеет уже первая глава — «Происхождение узбекского народа»; она показывает сложный состав узбекского народа. Древние согдийцы и хорезмийцы, кочевники — массагеты и саки, кочевые племена тюркского происхождения (VI—XIII века) и, наконец, золотоордынские узбеки, потомки половцев, смешиваясь на протяжении столетий, образовали современный узбекский народ.

Отсюда понятно, как велико и многообразно культурное наследие узбеков. Дальнейшие главы и посвящены описанию древнего пути культурного развития Узбекистана.

Автор справедливо уделяет большое внимание древности оросительных систем Хорезма и Нижнего Зеравшана, связывая с их построением развитие древнейших государств Средней Азии — Кангхи-Хорезма и Бактрии. Анализ Авесты позволяет выявить внутреннее устройство этих государств, сохраняющих еще, наряду с классовым делением, многие первобытно-демократические традиции. Особенно ярко выражаются эти традиции в типе поселений — обширных крепостей, непомерно широкие стены которых в толще своей скрывают жилые помещения, подобие первобытных длинных домов.

Страстная любовь к своей земле, готовность защищать ее от иноземцев отличали обитателей этих укрепленных поселений. Эти черты проявляются и в сохранившихся эпических произведениях и в произведениях, родившихся на основе первобытных мифов и генеалогических преданий. Образцом их С. П. Толстов считает эпопею о Рустеме и его сыне Сохрабе — древнем боге, покровителе Хорезма, превратившемся в народном представлении в прекрасного юношу-героя.

Богатство древней культуры Хорезма выражают и произведения изобразительных искусств. Для стиля искусства древнего Хорезма, столь близкого искусству Причерноморья и Сибири в скифо-сарматское время, С. П. Толстов дает очень удачное определение «героического реализма» (стр. 18).

Особое внимание уделяет автор и религиозной жизни древнего Хорезма, подчеркивая среднеазиатское происхождение религии Заратустры — маздеизма, ставшего впоследствии официальной религией персидской империи Ахеменидов, Парфянского и Сасанидского государств.

В главе «Культура Узбекистана в эллинистический период» большое внимание уделено героической борьбе народов Средней Азии с греко-македонскими армиями, а затем с государствами эпигонов.

Вместе с тем автор отмечает огромное культурно-историческое значение знакомства Средней Азии с эллинистической культурой, достижения которой, наряду с местными и индобуддийскими элементами, стали основой культурного развития в эпоху образования среднеазиатской империи Кушанов. Это — эпоха расцвета среднеазиатских народов, их ремесл и торговли. Крупнейшим достижением народов Средней Азии в это время является создание новой военной системы — строя и тактики тяжело-

вооруженной конницы. Искусство этой блестящей эпохи в истории Средней Азии сохраняет старую реалистическую позицию. Оно лишь укрепляется внедрением эллинистических форм и получает своеобразный колорит от знакомства с искусством Индии. Памятником этого искусства является знаменитый Айратамский фриз с изображением музыкантов, найденный близ гор. Термеза.

Времени перед арабским завоеванием посвящена последняя глава. Здесь интересно показана новая тенденция в общественном развитии Средней Азии — начало феодализации, поддержанной политикой тюрок в VI веке. В это время в Средней Азии закладываются основы местной учености, которая в IX, X и XI веках дала таких крупнейших исследователей, как математик Мухаммед Ибн Муса ал-Харезми и астроном-географ и историк ал-Бируни.

Подводя итоги, С. П. Толстов указывает на значение древней культуры Узбекистана для развития мировой культуры. Ее достижения в области наук, техники, военного дела и искусства были восприняты как на Западе, так и на Дальнем Востоке. Эти достижения вошли в современную узбекскую национальную культуру и вместе с нею составляют блестящий вклад в сокровищницу культуры нашей великой Родины.

Таково содержание увлекательно написанной книжки Толстова. Она читается с большим интересом, хотя и требует некоторой подготовки. Было бы вполне рационально издать ее большим тиражом, чем это сделано в Ташкенте. При переиздании, может быть, следовало бы несколько более четко определить характерные особенности общественных отношений в Средней Азии накануне и особенно после македонского завоевания. Пока мы об этом только догадываемся по упоминанию о рабах общин Авесты (стр. 10) и по указанию на «эфталитскую реставрацию», которая «задержала начавшийся феодальный распад, вдохнула новые силы в умирающее рабовладельческое общество» (стр. 29).

С. Киселев

Акад. В. В. СТРУВЕ. История древнего Востока, М., 1941.

«История древнего Востока», написанная акад. В. В. Струве при участии коллектива специалистов, представляет собой значительно переработанное издание книги, вышедшей под таким же заглавием в 1936 г. По сравнению с предшествующим изданием настоящий труд акад. В. В. Струве означает серьезный шаг вперед, отражая успехи нашей исторической науки, достигнутые благодаря руководящим указаниям партии и правительства, в первую очередь благодаря гениальной работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

В новом издании книги акад. В. В. Струве устранен ряд имевшихся в первом издании принципиальных и фактических ошибок, отмеченных в свое время критикой. До выхода в свет книга акад. В. В. Струве подвергалась неоднократному обсуждению в Отделении истории и философии Академии Наук СССР, и был получен ряд отзывов отдельных специалистов, замечания которых были учтены редакцией.

И с точки зрения методической рецензируемое издание значительно лучше предыдущего. Изложение — популярное, местами достаточно живое. Подробная рубрикация должна облегчить учащимся усвоение обильного материала. К книге приложены десять географических карт, хронологическая таблица, библиография, указатель.

Очень важно, что в данном издании в историю древнего Востока включены также Индия и Китай, которым посвящены обширные главы. В книге использован или, по крайней мере, отмечен новейший археологический и документальный материал.

В основу изложения истории древнего Востока в книге акад. В. В. Струве положено марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях. Заслуга акад. Струве в том, что он отбросил антинаучные теории об «азиатской формации» и о «восточном феодализме» и рассматривает страны древнего Востока как страны рабовладельческие. Благодаря этому история древнего Востока превращается из случайного сцепления фактов, каким она является в трудах буржуазных ученых, в осмы-